В поход отправился я, Гряв и пара его охотников. Да, сейчас нас отряд был до невозможности мал, но и поход длительным не планировался, как и серьезные бои. Мне нужно было провести разведку, а кто кроме Грява и его выжившими может это сделать? Тем неприятнее была ограниченность личного состава. Слишком мало у меня гоблинов на которых можно положиться, остальные или дети или нуждаются в контроле. Оставлять детей, Ханну и свой гарем под присмотром Узга и Энга было решительно страшно. Не то чтобы я им не доверял, как раз таки наоборот, эти гоблины были самыми надёжными членами моего племени, но честно мне страшно оставлять их наедине детьми практически одних, особенно наедине с детьми... Они ведь не могут использовать моё врождённое заклинание как мини карту для поиска мелких чудовищ... Не важно, что они сильнее, опытнее и больше. Дети, гоблинские дети, да ещё в таких количествах напоминают орду мелких демонов. Надеюсь когда мы вернёмся, племя по крайней мере будет существовать.

До территории Гнили мы добирались имея подобие средств индивидуальной защиты, и зная короткие пути я вместе со своими проводниками добрался до этой территории всего за два дня, только вот увиденное нам совершенно не понравилось. Племя, нет даже группа племён была мертва. Своды пещер, лежанки, даже места для костра - всё это покрывала мерзкая зловонная слизь, сильно напоминающая сочащийся гной. Изредка встречались участки чистого камня, но то тут, то там сновали подгнившие крысы... Вернее, это была не просто гниль, а настоящее гнойное расплавление.

Мне в очередной раз стало неудобно. Пожалуй это моё обычное состояние в этом месте, тут нет покоя, нет желанной тишины, нет безопасности, только монстры, жестокость и кривые клыки.

Мы шли вперёд бросая косые взгляды на оплавленные остовы, покрытое слизью оружие, странные грибы, что покачивались из стороны в сторону, и слизью, это вездесущая мерзость вызывала тошноту даже у нас. Вот только оглядываясь вокруг, я начал то и дело подмечать некоторую неправильность. И сконцентрировавшись на восприятии жизни, я заметил, как непрерывный ковёр из слизи едва заметно пульсирует. Оно живое.

Племя мертво, но всё вокруг живые стены и пол, своды пещеры же были покрыты слизью, но пульсирующей жизни в них не ощущалось.

- Уходим, срочно! - Мрачная догадка остро кольнула мозг. Я редко обернулся, оглядывая вход, через который мы прошли, и как-то сразу стало не по себе. Вход зарастал постепенно заплывая твердеющей слизью. А вокруг входа плотным кольцом роились существа, напоминающие зловонные сгустки едкого гноя. Шевелящийся ковёр этих соплей, медленно пополнялся подкреплениями. Мы не успевали.

- Гори. - Первым делом я использовал Пламя, сжигая часть живых сгустков гноя, но остальные лишь сбросили верхний слой, продолжая закрывать вход. Я попробовал высосать из них жизнь, с помощью магии крови, но эти существа практически не поддавались этой ветке магии. Больше не желая тратить время, я проявил Тень, сделав её гуще, осязаемой и куда более реальной, влив в неё немного кровавой маны из заготовленного отпечатка разом пробудил в собственном заклинании потусторонний голод. призрачная материя окружила парочку гнойных слизей и сжалась, став извиваться как кусок пластилина в руках. Я чувствовал, как то, что не могла сделать кровавая Магия, творила Тень, мне правда перепали лишь сущие крохи, но магия Тени превращала этих существ в обычные лужицы гноя, одного за другим.

Трёхмерная Тень оборачивалась вокруг тварей и словно жевала их собой. У моего заклинания не было своей воли, но желание и дополнительно влитые силы позволяли проявлять интересные эффекты.

Не чудовище, не Мёртвая Тень, которую в своё время замечали члены моего племени, а нечто иное.

Гнойные слизи умирали освобождая проход. Процесс шёл медленно, но неумолимо. Это заняло около десяти минут, и дико истощило меня морально, но резерв несмотря на все траты частично даже восполнился. Сейчас у меня было две трети моей маны, и я не было смысла тратить её на дальнейшие исследования. Вход на территорию Гнили заметно зарос, так что приходилось осторожно выжигать его своим огнём.

Обманчиво лёгкая победа вызвала беспокойство. Слишком мало гнойных слизей, чтобы уничтожить поселение свыше сотни гоблинов. Слишком много слизи для небольшого их количества. И главное, оставался открытым вопрос, что есть Гниль? Колония слизней? Матка слизней? Или что-то иное?

По склизкому ковру покрывающему своды пещеры прошла волна густой энергии. Мои чувства окатило едким запахом какой-то мерзкой магии, и я понял, что мне очень напоминает эта пещера. Это логово или же удел или же место силы... Грубо говоря область, которую Колдун пропитал своим врождённым заклинанием Родословной. Слизь забурлила, мерзкий запах гноя и разложения с новой силой ударил по нам. Кости мертвых гоблинов зашевелились. Слизь всё плотнее покрывала их и скелеты вставали, как расплавленные восковые куклы. Медленно и неуклюже, булькающие сгустки гнойной слизи направились в нашу сторону.

- Великие Древние, что это за поебень?! - Гряв прокричал, и тут же пожалел о своей несдержанности. Приступ тошноты заставил его согнуться, только вот кровь Гоблина в его жилах, не позволяла деду блевать. Я закашлял, эта вонь вызывала тошноту даже к гоблинов, что поверьте, серьезный показатель. Перебарывая отвращение, я принял, чувствуя как закрутило мой живот. Смерд становился всё сильнее, но среди мерзкой какофонии запахов, я ощутил то, что разом подтвердило некоторые мои подозрения. Гниль может использовать слизь, но сама Гниль, не слизь, ведь Родословную может использовать только существо имеющее кровь.

- Уходим, срочно! - Мы торопливо полезли сквозь проход. Напоследок я оглянулся, заметив десятки встающих трупов, вернее гнойных кукол, на костяных каркасах. Территория окружённая врождённой магией даёт преимущества. Если есть время, можно многим запасть. С Гергеной и вовсе куклы ходили... Но тут же я видел стремительное создание марионеток.

Буквально из грязи и палок, вернее костей и слизи, но потоки мощь колдовства витающего в воздухе при этом заставляла волосы на голове шевелиться.

Смерд стал просто невыносим. Воздух в пещере разъедал нос и глаза. Мы бежали, плакали и постоянно чихали. Запах перестали преследовать примерно через сутки. Несколько часов мы отдыхали от сумасшедшего побега. Вокруг наших глаз появились громадные воспалённые мешки, и в тоже же время наши тела покрылись сыпью и волдырями. Гниль определенно стала сильнее или наглее.

На затаившемся привале, я обобщил имеющуюся информацию. Четыре года назад, Обар проходил через эту территорию и волдырей я на нём и его гоблинах не заметил. Очевидно что Гниль стала сильнее эта это время. Насколько сильнее вопрос другой, но факт остаётся фактом - я пародия на боевого мага, в то время как Гниль кукловод или даже стратег захватывающий территорию, и что-то мне совсем не нравятся объемы маны этой твари на своей территории. Что-то сделало сильнее монстра или колдуна за эти годы, и первым делом на ум приходят

обглоданные остовы моих соседей. Даже в самом жалком гоблине, в самом мелком и вонючем, есть капля древней крови. Занимаясь каннибализмом, я хоть и не стал старше по Родословной, но смог полноценно развить своё тело. Гниль же пожрала десятки, а то и сотни гоблинов забрав жизнь, плоть, кровь и Родословную. Похоже это и позволило монстру стать сильнее, и возможно подобный способ сделает сильнее меня.

К счастью, племя не развалилось пока нас не было. Всё же четыре дня ушедшие на дорогу недостаточно большой срок. Детки прогрызли загон всего пару раз, одному мелкому отгрызли пару пальцев... В остальном тишь, гладь да божья благодать. Всегда бы так!

Я медленно выжигал на дереве гоблинские цифры. Колдуны и Шаманы гоблинов всегда основными хранителями знаний, но также письменность и цифры должны были знать Старейшины и Вожди. Старейшина у меня всего один - Гряв, вождь - Жмых Большой. Со временем ситуация изменится, но настало время заложить фундамент будущей культуры.

Сперва я сделал шаблон основных цифр для себя. То, как записывали числа гоблины, на удивление оказалось не самой ужасной системой счисления. Вначале цифры гоблинов напоминали римские: один - одна палочка, два - две палочки, три - три палочки. Дальше начинались различия: четыре - четыре палочки, пять - четыре зачеркнутых палочки. Понятно и примитивно, числа от одного до четырёх назывались "пальцами", число пять звали "пятюней". Из четырёх "пятюней" складывалось "копье" или же стрелочка направленная вверх, образуя тем самым число двадцать. Всё логично: на руках десять пальцев, на ногах десять пальцев, их обладатель может носить с собой копье. Из пяти копий образовывалась "пятюня" копий или же сотня нормальным языком. Тут правда был нюанс, кроме "пятюни копий" сотню обозначала цифра "женщина" - нечто напоминающее "W" с сильно скруглёнными концами, тем самым напоминая рисунок попы или груди... Сейчас это даже заставило задуматься, не было ли у гоблинов ещё попаданцев? Тех же англичан или американцев, слишком число "женщина" напоминала первую букву слова "woman". Эта цифра также имело свою логику: "Женщина родит сотню - женщина - сотня". Четыре пятерки копий образовывали число "Дом" или стоянка или логово племени - цифру четыреста. Пять "домов" образовывали "гору", причудливую загогулину, напоминающую два треугольника нарисованные одной линией, иногда эту цифру изображали похожей на каплю. "Гора" - это две тысячи. Так что можно сказать прямо - у гоблинов всего шесть цифр, и их более менее хватает для счёта и записи чисел.

Мой мозг склонный больше к естественным наукам, чем к математике искренне радовало, то что несмотря на необычные цифры у гоблинов десятичная система счисления. Всё могло бы быть куда хуже, будь у них двоичный код или что похуже. И главное, хорошо, что несмотря на заумную письменность, колдуны не перемудрили с системой счёта. Само собой мне были привычнее бы родные, арабские цифры, но даже сейчас наличие чего-то подобного сделало многое проще.

Большой Жмых мог использовать только "пятюни", уверенно считал до двадцати, но после возникали сложности. Гряв же знал все цифры вплоть до горы, умел считать и записывать свои расчеты. Читать и писать не умели оба, и мне предстояло обучить обоих этой науке. Это будет долго, очень долго. Соблазн обучить всех арабским цифрам я отбросил сразу. Может они удобнее и практичнее, но у моего народа есть своя собственная культура, в которой они должны разбираться, а не плодить противоречия. Сначала обучу их тому что есть, потом можно медленно будет реформировать цифры и письменность.

Мой мозг склонный больше к естественным наукам, чем к математике искренне радовало, то

что несмотря на необычные цифры у гоблинов десятичная система счисления. Всё могло бы быть куда хуже, будь у них двоичный код или что похуже. И главное, хорошо, что несмотря на заумную письменность, колдуны не перемудрили с системой счёта. Само собой мне были привычнее бы родные, арабские цифры, но даже сейчас наличие чего-то подобного сделало многое проще.

Большой Жмых мог использовать только "пятюни", уверенно считал до двадцати, но после возникали сложности. Гряв же знал все цифры вплоть до горы, умел считать и записывать свои расчеты. Читать и писать не умели оба, и мне предстояло обучить обоих этой науке. Это будет долго, очень долго. Соблазн обучить всех арабским цифрам я отбросил сразу. Может они удобнее и практичнее, но у моего народа есть своя собственная культура, в которой они должны разбираться, а не плодить противоречия. Сначала обучу их тому что есть, потом можно медленно будет реформировать цифры и письменность.

Уроки удавалось проводить время от времени, и хотя Гряв был куда старше, обучать его было в разы проще чем вождя.

Меня занятого своими мыслями неожиданно обняла Ткачиха, нет Мия, одна из моих жён... Забавная выходила история, девушке семнадцать, мне ментально за тридцать, физически же моему телу двенадцать странно всё это и не нормально, особенно учитывая, что условно для девушки это второй брак и второй ребенок. Мне стало неуютно, и мерзко от себя самого.

- Ты... такой хороший, почему мы не встретились раньше? - Я чувствовал как девушка плачет. На душе было по настоящему гладко. У меня гарем из жертв насилия. И они... Они что любят меня?! Я только отношусь к ним лучше - по-человечески насколько возможно. И что уже Стокгольмский синдром?! В такие моменты начинаешь понимать различных скопцов и правителей создающих евнухов. Но люди не гоблины! С некоторым трудом я переборол волну самобичевания и тут же мой разум захлестнула дикая, всепоглощающая ярость, ещё немного, и я начну рвать эту девушку на части. Она. Смогла. Подойти. Незаметно. Смогла незаметно!

Усилием воли я едва смог подавить это желание. Спустя десяток стуков сердца я начал успокаиваться и нежно погладил Мию по руке, стараясь не касаться её нежной кожи своими когтями.

- Среди гоблинов - возможно, но как человека меня вряд-ли можно назвать хорошим.

- Ухыр, ты не прав. Даже как человек... Ты был бы лучше многих. - Я тихо хмыкнул, чувствуя, что совершенно не согласен с этим утверждением.

- Я не человек, а серокожая плотоядная тварь, Мия. И даже если я добр, разве это меняет основной факт? - Девушка слегка поёжилась.

- Муж мой, ты ведь не знаешь, как я попала в рабство к твоим братьям? Дозволь рассказать.

- Дозволяю.

- Отца за полгода до этих событий задрал медведь. Осталась я, мать и сестра. "Добрые" люди нас приютили, заботились, а потом к селению подошёл твой отец. Он был не один, и явно приходил уже не первый раз. За день до его прихода нас опоили. Я очнулась тогда, когда нас уже уносили гоблины. Мать отправили в грязный "зверинец". Мне и сестре вшили волосы в пятки. Сестра заболела и не пережила этого. Мне же досталась честь быть в гареме этой твари. Вот и вся моя история, Ухыр.

- Мой отец знал язык людей? - Этот факт удивлял. Это значило, что не все гоблины, как Ырук, хорошо это или плохо - другой вопрос.

- О да, говорил на нём куда грязнее тебя, но его речь можно было понять, а сам он понимал даже слишком много. Муж мой, понимаешь ли ты, чем меня удивляешь?

- Я слишком добрый?

- Да, для гоблина ты просто воплощение добродетели, при этом умудряешься выживать.

- Даже среди гоблинов, есть хорошие люди.

- Возможно, но ты для меня лучший. Ухыр, я должна тебе кое-что рассказать...

- Я чувствую, что ты в положении. - Услышав мой ответ Мия поёжилась.

- Дело не только в этом. Есть ещё кое-что, я думаю ты должен это знать.

- Слушаю тебя, жена моя. - От подобных обращений меня заметно коробило, но приходилось их использовать, чтобы моя жена чувствовала себя комфортно. Я всё комфортно себя вряд-ли почувствую.

Мия обнажилась после чего указала на ритуальную татуировку на своём животе. Я присмотрелся, и заметил, что кожа вокруг татуировки начала становится серой. Три года прошло, как я доработал свадебную церемонию добавив ритуальные татуировки в качестве якоря для ритуала Гоблинокрового, символов плодородия и жизни.

Мои мотивы были просты как логика гоблина. Даже если Родословная не приживется до конца, она должна укрепить здоровье женщин. Символ плодородия облегчит беременность и роды, а символ жизни сделает жизненные силы крепче. Краску татуировки делал с добавлением крови мужа, для каждой женщины. Чтобы закрепить право собственности, использовать запах как предупреждение для других гоблинов, и зная сакральное отношения гоблинов к крови - защитить женщин от их же мужей. Такой же ритуал я провёл над женами трэллов, разве что не использовав ритуал Гоблинокрового. Мне нужны рабы, нет не совсем так, мне нужны крепостные, а значит нужно будет приобрести себе крепость.

- Это только у тебя? - Осторожно спросил я, указывая на серые участки кожи. Мия кивнула.

- Ни у других твоих жён, ни у женщин Когтей и Охотников, нет такого.

- Хорошо, а у тебя есть что-то ещё?

- Да, у меня ноют зубы и пятки, но главное с месяц назад, я потеряла зрелый зуб, и на его месте начал расти новый.

- Руку? - Мия, вытянула руку вперёд, и я осторожно поцарапал её кожу, чтобы после слизать кровь, выступившую из ранки. Мия уже не была обычным человеком. В её жилах, пускай и в малой доли текла моя кровь. Лёгкий привкус собственной крови, в сочетании с кровью очень вкусного человека. Это может добавить мясу просто незабываемую терпкость... К счастью, моих сил хватает, чтобы гнать прочь эти порывы... Но всё когда-нибудь мне хочется съесть вкусную женщину, например Ханну. Я едва не истёк слюной.

- Ты превращаешься в гоблина, процесс не быстрый, так что можешь не волноваться, пока от

него будут только достоинства.

- А можно его как-то ускорить? - Вопрос моей женщины меня порядком озадачил.

- Так ты хочешь стать гоблином?

- А почему бы и нет? К людям назад мне так и так дороги нет, а так я буду ближе к мужу.

- Ты не боишься, что твоя душа попадёт после смерти во Тьму, что ты никогда не увидишь ни предков, но сестры? - Девушка криво улыбнулась, её глаза стали влажными, взгляд наполнился горечью.

- Все мои родные мертвы, а душа уже давно во Тьме, Ухыр, так я буду хотя бы с тобой, с моим мужем.

- Способ действительно есть, если я стану сильнее, то возможно я смогу быстрее пробудить в тебе Родословную, но до этого у меня есть пара вопросов к нашей гостье.

- Муж мой, Ханна чувствует вину за своё неподобающее поведение, если будешь действовать хитро, то сможешь получить с неё большую выгоду.

- Какая же у меня замечательная жена. - Я улыбнулся, новость действительно хорошая.

- Достойная вас, муж мой. Я думаю, нам обоим нужно расслабиться. - Её рука легла на часть меня, что давно пребывала в боевой готовности, после чего я обнял девушку, чувствуя как она помогает избавиться от ненужной в данный момент одежды. Мужчина не должен озвучивать каждый раз, когда он поцеловался.

Через пару часов мы покинули мой шатёр. Я как суровый Колдун, она как моя скромная жена. О чужих ушах я не волновался, тени наводнившие территорию моего племени, прекрасно скрывали и искажали шумы, стоило им только приказать.

Многое предстояло ещё сделать, но разговор с Ханной я начинать пока не торопился. Время оговоренный срок ещё не истёк, подходить к ней с вопросами сейчас откровенно плохая идея. Если же Кровавая Воительница забудет своё место её всегда можно расчленишь, изучить и съесть.

Гниль не уходила у меня из головы. Гора слишком тесна, для нас двоих, так что монстра пожирающего гоблинов следовало как минимум уничтожить а как максимум - пустить на своё развитие. Сразу несколько подходящих идей крутилось у меня в голове. Мы отлавливали изменённых крыс и сопливых зомби, и что неприятно, все эти твари показали высокую устойчивость к огню. Крысы сбрасывали свои шкуры, превращаясь тем самым в ещё более отвратительных тварей, слизи и соплезомби сбрасывали слой за слоем своё склизкое подобие плоти. Я проверял всякое. Рубить, резать или даже дробить этих тварей практически бесполезно. Такие способы работали на крысах, но соплезомби нужно было буквально толочь в ступке, чтобы окончательно уничтожить движущую их смрадную слизь. Эффективнее всего этих тварей оказалось душить, так что в некотором роде магия огня была бы эффективна, если получится сжечь весь воздух минут на двадцать, чтобы с гарантией все подошли, или опутать всё логово Тенями. Проблема в том, что для этого мне потребуется поддержка ритуального контура на подобие того, что что сейчас поддерживает барьер вокруг моего племени. И жертвы, много жертв, если хочу чтобы контур быстро наполнился силой. Гниль кем бы или чем бы она ни была, явно не настолько тупая, чтобы дать мне развернуть подобное, не говоря уже о том, что у меня нет настолько много жертв под рукой.

Гниль нужно убить с гарантией. Если я разнесу всех кукол этой твари, а после атакую её логово, чудовище Родословной, если не совсем тупое - просто сбежит, а уже потом может вернуться готовой. В этой ситуации мне нужно найти простое средство, что позволит сэкономить магическую энергию и разобраться с этим гнездом соплей.

Я изучал разное. Соль оказывала на тварей значительный эффект, она она сама по себе очень дорогая, а вот негашёная известь оказалась куда дешевле и доступнее. Твари посыпанные ей дохли только так, а главное целый пласт известняков был совсем неподалеку. У меня наконец оформился план убийства самого мерзкого вонючки в Горе. На многое можно не обращать внимания, но ни в коем случае нельзя недооценивать опасность. Как говорил Рудольф Сикорски: "Если в вашем доме запахло серой, следует быть готовым производить святую воду в промышленных масштабах". Цитату я конечно переврал, но смысл один, не стоит недооценивать врага каким бы нелепым он не казался.

Одной извести явно мало, чтобы убить эту тварь. Конечно в этом деле можно положиться на магию, но предварительно сравнив наши резервы, я предпочел бы Гниль добывать магией, а не пытаться поразить своим мастерством.

В дело пошли фекальные кучи, которые складывались за пределами пещер уже не первый год. Несколько приличных горшков селитры у меня уже накопилось за эти годы, а распотрошив зловонные ямы и кучи, удалось довести их количество до пяти.

С углем проблем не было вообще, но вот где взять серу? Для её поисков мне пришлось искать потухшие вулканы, по слухам один нашёлся примерно в месяце пути. Только вот добираться туда гиблое дело, да и не факт что это вообще вулкан, а не кратер от метеорита. Это облом вселенских масштабов. Для пороха нужно семьдесят процентов селитры, пятнадцать угля и пятнадцать серы. В зависимости от качества компонентов, процент того или иного вещества может отличаться, но факт остаётся фактом, без серы пороха не будет. А чем ее заменить - хрен знает.

Настоящий сапёр может устроить взрыв буквально из всего. Мука, пыль, угольная пыль, природный газ - всё это в нужных условиях способно взорваться. Конечно такая "взрывчатка" не надежна, но в отсутствии серы она выглядит неплохой альтернативой.

Нажечь пару мешком углях и истолочь его в пыль оказалось довольно просто. Мне помогли мелкие гоблины чуть старше трёх лет в тканевых масках смоченных водой. Я решил не мелочиться и сделать десять мешков угольной пыли. Часть её я использовала в дальних за пределами пещер, сбрасывая порциями с возвышенности. Пламя внушало, когда я распылил и поджог примерно половину мешка, пламя жар даже сжёг мой кровавый щит и слегка опалил опалил мои брови. Десять мешков в достаточно просторной пещере должны пробрать Гниль, чем бы эта тварь не являлась. Если не сработает, нужно максимально усилить себя кровавой магией и сильно ударить по твари. Благо способ убрать её врождённую магию наконец появился.

К убийству врага готовилось всё племя. Угольная пыль содержалась в сухих мешках, в надёжном месте. Воины запаслись известью, да и кувшины с этим веществом была заготовлена. Селитру я спрятал от греха подальше за пределами племени, мало ли, вдруг дети смогут найти серу? Мне моё племя живым ещё нужно.

За три года хорошо освоил Тень. Моё племя казалось сейчас хорошей добычей для мелких и довольно банд гоблинов, но очень просто удавалось их в обратном. Достаточно подойти такой банде поближе к границе моей территории, и я уже мог убивать их же собственными тенями.

Я уже мог многое, и некоторые навыки жуть как хотелось опробовать в бою, но пока мне всё не попадалось подходящей возможности и даже идиоты не бесконечны.

Время шло, наконец вышел срок, который Ханна попросила на своё восстановление. Кровавая Воительница, явно стара выглядеть здоровее, хотя как и говорила Мия, одноногая женщина выглядела виновато.

- О Великий Троль, я виновата. Прошу простить моё отвратительное поведение. В качестве извинения, эта женщина готова рассказать один и своих секретов, на ваше усмотрение.

- Тогда расскажи, мне о том, каким образом Колдуны вашего Рода из обычных людей стали Колдунами, и как Колдуны и Войны Крови становятся сильнее.

- При всём уважении, Великий Троль, это минимум два вопроса. - Я улыбнулся и достал небольшой горшочек Гоблинского Гороха.

- Тут есть твердое зелье. Если принимать его от 0 месяца до года, то слабый Колдун моей Родословной, становится немного сильнее, и кто знает, возможно для тебя это шанс обрести каплю магической силы.

- Если это так, то подобное зелья стоит как два секрета.

- Давай остановимся пока на одном, в качестве аванса, кроме того рецепт. И пока Ханна, не сопротивляйтесь, мне нужно кое-что проверить. - Я подошёл к женщине, и положив ей руку на спинку начал медленно вливать энергию Родословной. Одна Искра, две, три после чего я ощутил сопротивление, и женщина задолжала всем телом и начала кашлять. Моё исследование было лишь вначале, но тела моих собратьев удерживали от двух до четырех Искр, что на порядок больше моего накопителя. Тела рабов и женщин из загона могли держать от одной до двух Искр. Ханна же не сильно но впечатляла.

- Словно помоев нажралась. Что это было? - По скривившейся физиономии женщины, я понял что моя родословная очень неприятна для её тела.

- Это сила моей Родословной. Я проверил твои способности к магии, и если твоё тело примет зелье, то есть шанс, что ты сможешь стать слабой Колдуньей, но сперва, - я пододвинул горшок с зельем поближе к женщине, - плата, мне нужно два озвученных секрета.

- Хорошо, но следует понимать, что я лишь Кровавая Воительница и знаю далеко не все подробности.

- Это приемлемо, расскажи что знаешь. - На мои слова женщин лишь кивнула

- Колдуны обретают свою силу, когда герой-основатель рода купается в крови поверженные и пожирают их плоть. По легенде, основатель нашего рода вместе с братьями смог одолеть Огненного Вепря. С ними были и другие великие воины, но выжили только три брата. Они испили крови чудовища, вместе искупались в ней и вкусили его плоть. Два брата умерли в страшной лихорадке, а вот третий брат выжил, с тех пор приняв имя Великий Вепрь. Он обрёл силу десяти человек, его кожа стала прочнее кольчуги, крик обращал врагов в бегство и срывал листья с деревьев, но главное, когда Великий Вепрь возмужал, он обрёл мощь огня, после чего взял в жену самую красивую девушку среди всех кланов и основал наш род.

- Иными словами, чтобы стать Колдуном, человеку достаточно выпить крови и отведать плоти, чудовища?

- Многие рода так и появились, так говорят легенды. Герои прошлого, смешивали свою плоть и кровь с мифическими чудовищами, иные вступали с ними в брак, именно так пошли родословные колдунов.

- Стало быть, чтобы становится сильнее, нужно побеждать и вкушать плоть и кровь своего предка, я правильно понимаю?

- Не совсем. Так тоже возможно, но только если поглощать плоть и кровь предка, что сильнее тебя. Обычно мы развиваем тело и принимаем то, что хорошо для Родословной. Лучше всего есть пищу, что любит твой предок, это сделает тебя сильнее, так же стоит принимать особые отвары и Зелья, что помогают взростеть Родословной. Я могла бы написать их рецепты, но не думаю что получится найти ингредиенты.

- Мне нужно узнать рецепты, по крайней мере описание из чего готовить эти составы. После чего попробую найти необходимое. И Ханна, раз ты умеешь писать на языке людей, научи меня. В обмен я буду следить за твоим усвоением зелья, и по возможности сглаживать углы.

- Это не секрет, я могу научить тебя писать и читать. Но прошу простить, я не Колдунья и много могу не знать. Что до рецептов, я расскажу и покажу, что знаю.

- Да, есть ещё один вопрос. Колдуну для развития обязательно нужно есть Плоть своих предков крови? - на мой вопрос женщина скривилась.

- К сожалению это не совсем так. Клан вонючего Медведя, приоровился использовать кровь и плоть наших предков крови, чтобы усиливать свою молодь. Это позволило им давать мясо и кровь своих предков более сильным воинам, и стало одной из причин войны наших кланов. Но такое возможно лишь, если предок сильнее Колдуна, но сама его Родословная младше и слабее в потенциале.

- Спасибо Ханна, вопросов пока больше нет. - Я проводил женщину до её спального места, дав подробную инструкцию по поглощению зелья. Если монстр слабее гоблина в потенциале, но сильнее меня сейчас, то съев эту тварь, я могу дорасти до столетнего. Я протянулся к вяленому мясу на поясе, но достав кусок заметил на нём признаки разложения и слизи. Коснулся мерзких волдырей, что медленно уходили с моего лба и тихо произнес.

- Гниль, я тебя уничтожу.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1987005>